

пэўная рэтраспектыўнасць, успаміннасць, якая і праяўляецца тут праз дарослыя крытычныя заўвагі кшталту «ведама я меў там купу забавак / гумовыя танчыкі лялькі наборы скакалак / і з гэтаю найўнаю бутафорыяй / было хоць і адносна але ўсё-ткі весела» [4, с. 108].

Асаблівая каштоўнасць такіх вершаў у тым, што яны з дарослага пункту гледжання апісваюць і ненавязліва тлумачаць дзіцячыя пачуцці. Так у вершы Андрэя Хадановіча «Лета: вясковы раманс» [5, с. 10–11] раскрываецца каханне лірычнага героя-школьніка да суседскай дзяўчыны. З аднаго боку, сябры тлумачаць герою, што «кахаюць прыдуркі, а ты лепей жабу закінь ёй у станік. / Рамантыка – гэта не соплі і буські. (За вуснамі – іклы) » [5, с. 10–11], але, з іншага боку, ён закахана адчувае, як «ад ейнага спеву закладвала вушы салодкаю ватай» [5, с. 10–11].

Заклучэнне. Такім чынам мы выявілі, што ў сучаснай айчынным паэзіі дамінуюць два мастацкія спосабы раскрыцця дзіцячага свету: непасрэдна ў суб'ектыўнай (нібыта ўласна дзіцячай) форме аўтарэфексіі і ў форме аб'ектыўных, аналітычных разваг-успамінаў пра маленства. Гэтыя спосабы дазваляюць аўтарам з розных бакоў падыходзіць да адлюстравання дзіцячых эмоцый і іх маральна-этычнай аксіялогіі, што робіць творы каштоўным матэрыялам у выхаваўчым працэсе новай генерацыі.

Спіс цытаваных крыніц:

- 1 Мартысевіч, М. Як пазбыцца Мамагута / М. Мартысевіч. – М.: Выдавец Н. Кандрусевіч, 2020. – 64 с.
- 2 Мартысевіч, М. Амбулада: вершы свае і чужыя / М. Мартысевіч. – М.: Кнігазбор, 2011. – 120 с.
- 3 Бандурына, К. Номо: вершы / К. Бандурына. – Мінск: Галіяфы, 2019. – 72 с.
- 4 Прылуцкі, С. Герой эпохі стабільнасці / С. Прылуцкі. – М.: Логвінаў, 2013. – 136 с.
- 5 Хадановіч, А. Школа травы: кніга вершаў / А. Хадановіч. – М.: Кнігазбор, 2019. – 84 с.

А.М. МАЛАХОВСКАЯ

Российская Федерация, Красноярск, Сибирский федеральный университет

ОБРАЗ БУДУЩЕГО СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИХ СОБЫТИЙНОГО МИРА

Введение. Проблема самоопределения рассматривалась множеством исследователей. Л.С. Рубинштейн раскрывает самоопределение в контексте детерминации – зависимости процессов от порождающих их факторов. Он говорит о важности собственной активности индивида и осознанного стремления занять определенную позицию [1, с. 42].

Т.Н. Сапожникова определяет жизненное самоопределение как «свободный выбор человеком смысла собственной жизни и ее перспектив на основе рефлексивно-ценностного осмысления прошлого и настоящего в момент узловых жизненных событий» [2, с. 17].

У зарубежных авторов используется близкое понятие «психосоциальная идентичность». Э. Эриксон рассматривает процесс взросления через призму понятия «идентичность» – целостность личности. Формирование идентичности – это идентификация ребенка со взрослым. Подростку же необходимо выработать картину мира, синтезируя все ценности, оценки и переживания детства [3, с. 63].

Цифровизация жизни, ее повышающаяся мобильность усложняют процесс самоопределения личности, в то время как общеобразовательная система требует, чтобы подросток совершал выбор, значительно влияющий на его дальнейшую жизнь в момент, когда у старшеклассников психологическая готовность к выбору еще не сформирована.

Одним из условий жизненного самоопределения является способность построения своего жизненного пути исходя из опыта прошлого. Актуальное представление человека о своем прошлом и будущем, по К. Левину, – это временная транспектива. Проблему временной транспективы он рассматривал в рамках разработанной им концепции «психологического поля в данный момент времени», согласно которой прошлое и будущее объединяются в психологическом настоящем [4, с. 84].

По мнению Л.С. Выготского, понимание человеческой личности в полной мере невозможно, если рассматривать ее без связи с прошлым и будущим, превращающих «историю жизни человека из ряда бессвязных и разрозненных эпизодов в связный, единый биографиче-

ский процесс» [5, с. 72]. С.Л Рубинштейн указывал на важность рассмотрения событий во временной перспективе: «В ходе этой индивидуальной истории (истории жизни) бывают и свои «события» – узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется дальнейший жизненный путь человека» [1, с. 324].

Таким образом, самоопределение в подростковом возрасте связано с образом будущего старшеклассников, к которому относятся события прошлого, настоящего и представления человека о событиях будущего.

Целью нашего исследования было изучение наиболее значимых событий для современных подростков.

Методом анкетирования было опрошено 100 школьников (50 из сельских школ и 50 – из городских), в выборочную совокупность входили обучающиеся в возрасте 14 – 15 лет.

В среднем подростки городских школ просчитывают значимые для себя события на 12 лет вперед, сельские – на 13.

Таблица 1 – Среднее количество лет в будущем

Место расположения школы	Среднее количество лет в будущем
Городская школа	12
Сельская школа	13

Подростки считают себя главным участником, действующим лицом или виновником произошедших с ними событий. Так, 70,3% городских учеников виновниками всех событий (отрицательных, положительных, нейтральных) считают себя, 4,5% уверены, что в основном это дело случая и 25,2% винят других людей. Распределение ответов сельских подростков схожее. 69,7% считают, что они сами управляют ходом жизненных событий, 3,9% считают, что все решает случай, и 26,4% винят других людей.

Таблица 2 – Связь жизненных событий с их первопричиной (виновником случившегося), %

Школа	Случай	Я	Другие люди
Городская	4,5	70,3	25,2
Сельская	3,9	69,7	26,4

Психологический возраст городских подростков (сумма событий во времени) 15 лет, сельских – 17 лет.

Таблица 3 – Психологический возраст

Место расположения школы	Психологический возраст
Городская школа	15
Сельская школа	17

События будущего в основном имеют положительную эмоциональную оценку как у учащихся городских школ (69,8%), так и у учащихся сельских школ (72,2%). Это означает, что образ будущего у подростков в целом достаточно позитивный, т.е. у них отсутствует страх и беспокойство за свою дальнейшую жизнь. По содержанию сами события часто связываются с новыми знакомствами, видами деятельности или же с началом нового жизненного этапа. Например: «найду работу», «выйду замуж», «перееду от родителей», «пойду служить в армию».

Таблица 4 – Количество отрицательных и положительных событий в будущем, %

Школа	Количество отрицательных событий в будущем	Количество нейтральных событий в будущем	Количество положительных событий в будущем
Городская	24,6	5,6	69,8
Сельская	23,1	4,7	72,2

Больше половины опрошенных городских школьников (53,2%) связывают события будущего с личной жизнью. По сравнению с сельскими школьниками их сильнее волнуют события, связанные с учебой (9,1%) и дальнейшей карьерой (14,3%). Сельские школьники, в свою очередь, в большей степени ориентированы на создание своей семьи (30,3%) и меньше связывают жизнь с образованием (5,6%) и работой (7,4%).

Таблица 5 – Связь событий будущего со сферами жизни, %

Школа	Семья	Личная жизнь	Учеба	Работа
Городская	23,4	53,2	9,1	14,3
Сельская	30,3	56,7	5,6	7,4

Заключение. Таким образом, у подростков городских и сельских школ сформирован достаточно позитивный образ будущего, они считают себя ответственными за все происходящее в их собственной жизни. Школьники строят планы в среднем на 12-13 лет вперед, при этом сельские подростки большее внимание уделяют будущей семье, а городские – учебе и работе.

Список цитированных источников:

1. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1976. – 416 с.
2. Сапожникова, Т.Н. Педагогическое сопровождение жизненного самоопределения старшеклассников: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.Н. Сапожникова. – Ярославль, 2010. – 32 с.
3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ./ общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
4. Левин, К. Теория поля в социальных науках / пер. Е. Сурпина. – СПб.: Речь, 2000. – 316 с.
5. Выготский, Л.С. / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. – Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.

Е.А. МАЛИНОВСКАЯ

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОБЛЕМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Введение. В настоящее время происходит увеличение масштабов распространения аддиктивного поведения, наблюдается тенденция к омоложению контингента аддиктов, появляются новые формы зависимостей.

Мы разделяем позицию Н.А. Александровой и Е.Ю. Шкитырь в том, что аддиктивное поведение – это не просто девиантное или отклоняющееся поведение, а это аутодеструкция. Парадокс в том, что человек разрушает себя сам и избавиться от этой зависимости ему чрезвычайно сложно [1].

При всех вариациях аддиктивного поведения (злоупотребление ПАВ, виртуализация поведения, когда реальная действительность подменяется виртуальной и др.) все они взаимосвязаны. Если подросток приобщается к одному из видов аутодеструктивного поведения, его вовлеченность в другой вид чрезвычайно высока.

У несовершеннолетних, склонных к аддиктивным формам поведения, основной мотив проявляется в изменении психического состояния. Прежнее их не удовлетворяет, поскольку оно «не интересное», «безликое». Реальная жизнь не подсказывает выход таким индивидам, ничто в ней не способно их надолго увлечь, поменять краски, вызвать эмоциональную реакцию. Для таких социально незрелых индивидов не существует обязательств по отношению к родителям, нуждающимся. Они весь свой жизненный уклад подчиняют двум глаголам «хочу», «нравится».

Исходя из принятой стратегии, они демонстрируют злокачественную пассивность, аморфность, инфантильность в обыденной жизни и активность и энергетический подъем в тех ее сферах, которые приносят им гедонистические установки, невзирая на безнравственность, опасность, возможную противоположность [2].

Можно говорить о том, что на сегодняшний день непреложным фактом стало утверждение о том, что аддикции и аддиктивное поведение могут формироваться не только вследствие